

«К Чаадаеву» А.С. Пушкин

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья

Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного
счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Смиренный грешник Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир
Под камнем сим вкушает мир.

В. Маяковский Ода революции

- Тебе,
освистанная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъязвленная злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой
оды торжественное
«О»!
О, звериная!
О, детская!
О, копеечная!
О, великая!
Каким названьем тебя еще звали?
Как обернешься еще, двулика?

Тебе, о милости Источник,
О Ангел мирных наших лет!
Всевышний на того помощник,
Кто гордостью своей дерзнет,
Завидя нашему покою,
Против Тебя восстать войною;
Тебя Зиждитель сохранит
Во всех путях беспреткновенну
И жизнь Твою благословенну
С числом щедрот Твоих сравнит.

ОДА на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества
осударыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года

А. С. Пушкин. На М. С. Воронцова.

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

В.А.Жуковский Море

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земных неволи
Далекое светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его..:

Д.Д. Минаев Боборыкину в роли Чацкого

Карету мне, карету!

"Горе от ума", акт IV

На сцене видя пьесу эту,
Я об одном лишь плакал факте,
Что Боборыкину карету
Не предложили в первом акте.

А.С. Пушкин Вольность

Беги, сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певица?
Приди, сорви с меня венок,
Разбей изнеженную лиру...
Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.

Открой мне благородный след
Того возвышенного галла,
Кому сама среди славных бед
Ты гимны смелые внушала.
Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Автоэпитафия Н.А.Корсакова, умершего во Флоренции

Прохожий! Поспеши к стране
Родной своей.

Ах! Грустно умирать
Далеко от друзей.

А.С.Пушкин Погасло дневное святило

На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньем упоенный...
И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И всё, чем я страдал, и всё, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...

У.Шекспир

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

Ш. Бодлер Креолке

Я с нею встретился в краю благоуханном,
Где в красный балдахин сплелась деревьев сень,
Где каплет с стройных пальм в глаза густая лень.
Как в ней дышало все очарованьем странным:

И кожи тусклые и теплые тона,
И шеи контуры изящно-благородной,
И поступь смелая охотницы свободной,
Улыбка мирная и взоров глубина.

О, если б ты пришла в наш славный край и строгий,
К Луаре сумрачной иль к Сены берегам,
Достойная убрать античные чертоги:

Как негры черные, склонясь к твоим ногам,
Толпы покорные восторженных поэтов
Сложили б тысячи и тысячи сонетов.